

ЭНДИ ВЕЙЕР

ЭНДИ ВЕЙЕР

АРТЕМИДА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111.312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
B26

Серия «MustRead — Прочесть всем!»

Andy Weir

ARTEMIS

Перевод с английского *Ф. Гомоновой*

Компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения издательства Crown,
an imprint of the Crown Publishing Group,
a division of Penguin Random House LLC
и литературного агентства Synopsis Literary Agency.

Вейер, Энди.

B26 Артемиды : [фантастический роман] / Энди Вейер ;
[пер. с англ. Ф. Гомоновой]. — Москва : Издательство
АСТ, 2018. — 352 с. — (MustRead — Прочесть всем!).

ISBN 978-5-17-105019-1

Артемиды — единственный город на Луне.

Люди здесь занимаются теми же делами, к которым привыкли у себя на родине. Строители и ученые, владельцы небольших лавочек и представители крупного бизнеса — и самым доходным, конечно, является туризм. Десятки тысяч любопытных прибывают на Луну, чтобы пройти по поверхности другого мира, поиграть на корте или даже заняться любовью при силе тяжести в 1/6 от земной.

В общем, город как город. И жители его подвержены обычным человеческим страстям.

Девушка-курьер по имени Джаз мечтает когда-нибудь заработать достаточно, чтобы приобрести скафандр и лицензию гида. Водить туристов по поверхности планеты, быть уважаемым членом общества. Но не так-то просто совершить скачок с одной социальной ступени на другую...

С присущим ему мастерством и вниманием к мельчайшим деталям Энди Вейер, автор великолепного «Марсианина», открывает новую главу бесконечной саги об освоении Солнечной системы!

УДК 821.111.312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-105019-1 © Andy Weir, 2017
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

*С более чем заслуженной благодарностью
посвящается Майклу Коллинзу, Дику Гордону,
Джеку Свайгерту, Алу Уордену,
Кену Мэттингли и Рону Эванусу**

* Американские астронавты, инженеры и летчики-испытатели космической программы НАСА.

Глава первая

Я изо всех сил неслась по серой пыльной равнине в сторону купола Конрада. До входного шлюза, обозначенного полосой красных огней, было пугающе далеко.

Даже при лунном тяготении бежать со стокилограммовым грузом нелегко, но поразительно, до чего шустро начинаешь двигаться, когда твоя жизнь в опасности.

Боб, бежавший рядом со мной, включил связь:

— Давай я подсоединю мои баллоны к твоему скафандру!

— Тогда ты тоже погибнешь, вот и все.

— Утечка очень серьезная, — пропыхтел Боб. — Я вижу, как газ выходит из твоих баллонов.

— Спасибо за ободрение.

— Вообще-то это я здесь специалист по работе в безвоздушном пространстве, — заявил Боб. — Так что немедленно остановись и дай мне подсоединить баллоны к твоей системе жизнеобеспечения.

— Ответ отрицательный. — Я продолжала бежать. — Сразу перед тем, как прозвучал сигнал утечки, я слышала хлопок. Скорее всего, рванул клапан. Усталость металла. Если ты начнешь подсоединять свой баллон к моим, ты можешь повредить шланг об острые края разрыва.

— Я готов рискнуть.

— А я не желаю, чтобы ты рисковал. Поверь мне, Боб, я знаю, как ведет себя металл.

Я перешла на длинные, плавные скачки. Выглядело это, словно замедленная съемка, но это наилучший способ передвигаться с тяжелым грузом. Дисплей шлема показывал, что

до шлюза осталось пятьдесят два метра. Я перевела взгляд на указатель уровня кислорода на рукаве — показатели падали прямо на глазах. Я решила, что лучше на них вообще не смотреть.

Длинные пряжки доказали свою эффективность — я сильно прибавила в скорости и даже обогнала Боба, а он самый опытный специалист по выходу в безвоздушное пространство на всей Луне. Секрет в том, что каждый раз, когда касаешься поверхности, ты придаешь себе дополнительный импульс. Но это делает каждый прыжок потенциально опасным. Если что не так, ты шлепаешься мордой в пыль и скользишь по поверхности. Скафандры для выхода на поверхность — вещь надежная, но лучше все-таки не тереть их о реголит.

— Ты двигаешься слишком быстро! Если ты упадешь, визор шлема может треснуть!

— Все лучше, чем вакуум сосать, — ответила я. — У меня осталось секунд десять.

— Я прилично отстал, — Боб пыхтел позади. — Ты меня не жди.

Я осознала, с какой скоростью бегу, только когда треугольные плиты Купола заполнили все поле зрения. Купол приближался *очень* быстро.

— Черт! — времени тормозить уже не было. Я прыгнула и перекатилась вперед как раз вовремя и врезалась в стену ногами, скорее благодаря удаче, чем умению. Боб был прав — я на самом деле бежала слишком быстро.

Я торопливо поднялась на ноги и вцепилась в рычаг, открывающий шлюз.

В ушах хлопнуло, и тут же завыл сигнал тревоги: мой баллон доживал последние секунды и утечка стала неконтролируемой.

Толкнув дверь шлюза, я ввалилась внутрь, судорожно пытаюсь вдохнуть. В глазах темнело. Я пинком закрыла дверь, дотянулась до аварийного баллона и сорвала чеку. Верх баллона отскочил, и воздух заполнил шлюзовую камеру. Воздух выходил из баллона с такой скоростью, что

часть его превратилась в туман из-за охлаждения, вызванного быстрым расширением газа. Я рухнула на пол почти без сознания, тяжело дыша и стараясь подавить подступающую тошноту.

Я совершенно не приспособлена к таким физическим нагрузкам. Привязалась головная боль, вызванная кислородным голоданием — это как минимум на несколько часов. Я исхитрилась подцепить на Луне высотную болезнь.

Свист выходящего воздуха постепенно ослабел и наконец затих.

Боб добрался до шлюза. Я увидела, как он заглядывает внутрь через маленький круглый иллюминатор.

— Состояние? — запросил он по радиосвязи.

— В сознании, — просипела я в ответ.

— Встать можешь? Или вызвать кого-нибудь на помощь?

Боб не мог зайти в шлюз, не убив меня, — я лежала в камере в неисправном скафандре. Но любой из двух тысяч человек, находящихся в городе под куполом, мог открыть дверь изнутри и втащить меня внутрь.

— Не надо. — Я поднялась на колени, упираясь руками в пол, потом встала на ноги и, придерживаясь за контрольную панель, включила режим очистки скафандра. Со всех сторон ударили струи воздуха под высоким давлением. Серая лунная пыль вихрилась в шлюзе и исчезала в решетках фильтров, вмонтированных в стены.

По окончании очистки внутренняя дверь шлюза автоматически открылась.

Я вышла в прилегающий к шлюзу отсек, закрыла внутренний люк и шлепнулась на скамейку.

Боб прошел шлюз самым обычным образом, без всяких драматических срываний чеки с аварийного баллона (который, кстати, нужно будет заменить). Обычная работа клапанов и насосов. После того, как закончилась очистка скафандра, он присоединился ко мне.

Я молча помогла ему стащить шлем и перчатки. Всегда нужно помочь товарищу снять скафандр. Разумеется, это

можно сделать самостоятельно, но возни чертовски много. Так что это старая традиция. Боб, в свою очередь, помог мне.

— Ну и вляпалась же я, — сказала я, когда Боб снял с меня шлем.

— Ты чуть не погибла, — Боб вылез из скафандра. — Нужно было слушать мои инструкции.

Я вывернулась из скафандра, перевернула его и указала Бобу на зазубренный кусок металла, некогда бывший клапаном баллона:

— Клапан взорвался, как я и сказала. Усталость металла. Боб внимательно осмотрел клапан и кивнул:

— Ты правильно сделала, что не позволила мне подключить мой баллон. Хорошая работа. Но что-то подобное не должно было случиться. Где ты взяла этот скафандр?

— Купила подержанный.

— А зачем ты купила подержанный скафандр?

— Потому что не могу позволить себе новый. Мне едва хватило денег на этот, а вы, говнюки, не даете мне возможности вступить в гильдию, пока у меня не будет скафандра.

— Надо было заранее откладывать на новый. — Боб Льюис в прошлом служил в Военно-морской пехоте, и его подход к жизни можно было определить как «без дураков». Что еще важнее, он был главным тренером Гильдии Работников безвоздушного пространства (РБП). Он подчинялся Мастеру Гильдии, но именно Боб единолично решал, станешь ли ты членом Гильдии или нет. А без членства в Гильдии нельзя было заниматься индивидуальной работой в безвоздушном пространстве и туристов на поверхность водить нельзя. Так уж Гильдия постановила. Сволочи.

— Ну что? Как я прошла проверку?

Боб фыркнул:

— Шутишь? Ты провалила экзамен, Джаз. Провалила с треском.

— Почему это? — возмутилась я. — Я выполнила все требуемые маневры, завершила все задания и прошла полосу препятствий меньше чем за семь минут. И к тому же, когда случилась эта почти фатальная неприятность, я бла-

гополучно вернулась в город, при этом не подвергая опасности своего напарника.

Боб открыл шкаф и убрал туда перчатки и шлем:

— Только ты несешь ответственность за свой скафандр. Твой скафандр не выдержал проверки. Что означает, что *ты* не выдержала.

— Как можно обвинять меня в этой утечке воздуха?! Когда вы выходили на поверхность, все было нормально!

— Наша профессия ориентирована на результат. А Луна — та еще старая стерва. Ее совершенно не волнует, когда твой скафандр придет в негодность. Когда это случится, тут-то она тебя и прикончит. Нужно было внимательнее проверить снаряжение. — Боб убрал скафандр на специальную вешалку в шкафчике.

— Боб, ну серьезно...

— Джаз, ты сегодня чуть не погибла. Как я могу выдать тебе пропуск? — Боб закрыл шкафчик и направился к выходу. — Ты можешь снова пройти тест через шесть месяцев.

Я преградила ему дорогу:

— Но это попросту нелепо! Почему я должна отложить жизнь на полгода из-за произвола Гильдии?

— Будь повнимательнее, осматривая оборудование. — Боб обошел меня и вышел из отсека, бросив напоследок: — И когда будешь ремонтировать этот клапан, плати полную цену.

Я посмотрела ему вслед и в полном разочаровании плюнула на скамейку.

— Твою мать...

Я брела домой через лабиринт алюминиевых коридоров. Ну хоть идти было недалеко — весь город меньше чем полкилометра в диаметре.

Я живу в Артемиде, в первом (и пока единственном) городе на Луне. Город состоит из пяти огромных пузырей, называемых «сферами». Пузыри наполовину скрыты под поверхностью Луны, так что город выглядит точь-в-точь как старые писатели-фантасты представляли себе лунные

города: скопление куполов. Просто те части, которые ниже уровня грунта, не видно.

В середине находится сфера Армстронга, окруженная сферами Олдрина, Конрада, Бина и Шепарда*.

Все сферы соединены между собой тоннелями. Я помню, как в младших классах в школе получила домашнее задание сделать модель Артемиды. Элементарно: несколько мячиков и палочек. Весь процесс занял минут десять.

Добраться сюда стоит недешево, а жить здесь вообще чертовски дорого. Но город не может состоять только из богатых туристов и эксцентричных миллиардеров. Работяги здесь тоже нужны. Вы же не думаете, что мистер Дж. Деньгожуй-Толстосумчик Младшенький сам станет чистить свой туалет?

Вот я как раз и есть одна из таких работяг.

Я живу в районе Нижний Конрад 15, грязноватое такое местечко на пятнадцатом подземном уровне сферы Конрада. Будь это место вином, знаток описал бы его так: «Полное дрянцо с обертонами неудач и послевкусием скверных жизненных выборов».

Я брела вдоль ряда одинаковых квадратных дверей, пока не дошла до своей. «Моя» дверь находилась на нижнем уровне, хоть это хорошо: проще забраться и выбраться. Я приложила Гизмо к замку, и дверь, шелкнув, открылась. Я заползла внутрь и закрыла дверь за собой.

* Базз Олдрин — американский авиационный инженер, полковник ВВС США в отставке и астронавт НАСА. Пилот лунного модуля корабля миссии «Аполлон-11», совершившего первую в истории пилотируемую посадку на Луну.

Чарльз Питер «Пит» Конрад-младший — американский астронавт, один из 24 человек, долетевших до Луны, и один из 12, кто на неё высаживался.

Алан Бин — американский астронавт, четвертый человек, высаживавшийся на Луну.

Алан Бартлет «Эл» Шепард-младший — американский астронавт, контр-адмирал американских ВМС. Командир космического корабля «Аполлон-14», посадочный модуль которого совершил посадку на поверхность Луны.

Я легла на койку и уставилась в потолок — находившийся меньше чем в метре от моего лица.

Технически это обозначается как «капсульное жилье», но все называют это «гробами». Просто закрытый отсек с койкой и запирающейся изнутри дверью. Предназначение у такого «гроба» только одно: в нем можно спать. Само собой, в нем можно и еще кое-что делать (тоже в горизонтальном положении), но я думаю, главное вы поняли.

В отсеке есть койка и полка. Общий туалет — дальше по коридору, а через пару кварталов есть и душ. Мой «гроб» точно не украсит собой в ближайшее время обложку журнала «Лучшие дома и пейзажи Луны», но это все, что я могу себе позволить.

Я проверила время. Ой-е-е-ешеньки!

Времени на мрачные размышления не оставалось. Грузовоз Кенийской Космической Компании (ККК) должен был прибыть сегодня во второй половине дня, стало быть, мне нужно было кое-что сделать.

Поясню: день для нас не связан с солнцем. «Полдень» на Луне наступает раз в 28 земных суток и мы его в любом случае не видим. Каждая сфера состоит из двух оболочек толщиной в 6 сантиметров, а метровое пространство между оболочками заполнено дробленым камнем. По городу хоть из пушки стреляй, утечки воздуха все равно не будет. Но и дневной свет внутрь тоже не проникает.

По какому же времени мы тогда живем? По кенийскому. В Найроби уже перевалило за полдень, значит, и в Артемиде тоже.

После своего едва не ставшего последним выхода на поверхность я была вся мокрая и грязная. Времени принять душ уже не оставалось, но можно было хотя бы переодеться. Лежа на спине, я стянула охлаждающий подсафандровик и влезла в синий спортивный костюм. Затянула пояс, потом села на койке по-турецки, убрала волосы в хвостик и отправилась по делам, не забыв прихватить Гизмо*.

* Многоцелевое устройство. От слова gizmo — непонятное устройство, гаджет, «штуковина».

В Артемиде нет улиц, вместо улиц здесь коридоры. Строительство жилья на Луне стоит уйму денег, и никто не собирается выкидывать средства на строительство дорог. Можно купить электрокарт или скутер, если очень хочется, но вообще-то коридоры предназначены для пешей ходьбы. Сила тяжести здесь всего одна шестая земной, так что много энергии ходьба не требует.

Чем поганее район, тем уже коридоры, а коридоры Нижнего Конрада явно не для страдающих клаустрофобией: тут как раз достаточно места, чтобы два человека могли разойтись, повернувшись боком.

Я направилась к центру Нижнего 15-го уровня. Лифтов поблизости не было, так что я рванула вверх по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки. В центральной зоне лестницы точно такие же, как на Земле, — с маленькими ступеньками в двадцать один сантиметр высотой. Туристам так комфортнее. А там, куда туристы не забредают, ступеньки высотой по полметра. Лунная гравитация в действии, так сказать. Я прыгала через «туристские» ступеньки, пока не добралась до нулевого уровня. Пробежать бегом пятнадцать этажей на Луне совсем не так страшно, как это звучит. Я даже не запыхалась.

Все тоннели, соединяющие сферы, выходят на Нулевой уровень. Само собой, все лавчонки, бутики и прочие ловушки для туристов стараются занять здесь местечко, чтобы пожить с потока пешеходов. В сфере Конрада это по большей части ресторанчики, торгующие безликим месивом для туристов, которым не по карману настоящая еда.

Образовавшаяся небольшая толпа вливалась в воронку тоннеля, ведущего в сферу Олдрина. Это единственный способ попасть в Олдрин (если не хочешь делать крюк через центральную сферу Армстронга), так что тоннель можно считать главной дорогой. По пути в Олдрин я прошла через огромную круглую воздушную заглушку. Если тоннель будет поврежден, вытекающий из сферы Конрада воздух закроет эту заглушку и жители города спасутся. Если же

вы оказалась в тоннеле в это время... значит, вам сильно не повезло.

— Эй, да это же Джаз Башара! — воскликнул какой-то идиот рядом. Он вел себя так, как будто встретил старого друга, но мы точно не были друзьями.

— А, это ты, Дейл. — Я даже не остановилась.

Дейл поспешил вслед за мной:

— Должно быть, какой-то грузовик прибывает? Единственный повод увидеть твою ленивую задницу в рабочей форме.

— Слушай, помнишь то время, когда я всерьез прислушивалась к твоему трепу? Ох, извини, я ошиблась, не было такого никогда.

— Я слышал, ты провалила экзамен? — Дейл издевательски пощелкал языком. — Я-то прошел с первой попытки, но не всем же быть мной.

— Отвали, придурок.

— Знаешь, туристы шикарно платят за экскурсию на поверхность. Я вот как раз направляюсь в Центр туризма, возьму несколько экскурсий. Денежки так и посыплются.

— Желаю тебе напороться на острый камень на поверхности.

— Э, нет, — ответил Дейл. — Те, кто экзамен прошел, такие глупости не делают.

— Не очень-то и хотелось, — небрежно бросила я. — Можно подумать, выходы на поверхность — это настоящая работа.

— Наверное, ты права. Надеюсь, в один прекрасный день я тоже смогу стать разносчиком товаров, как ты.

— Курьер, — проворчала я. — Это называется «курьер».

Дейл усмехнулся так, что мне захотелось дать ему в зубы. Но, к счастью, мы уже дошли до сферы Олдрина. Я протиснулась мимо него, выходя из тоннеля, где воздушная заглушка стояла наготове, так же как и со стороны Конрада, и резко свернула направо, просто чтобы оторваться от Дейла.

Олдрин во всех отношениях прямая противоположность Конраду. В Конраде полно автопрачечных, стеклодувных,